

Мадина Каюмова

## **Репрезентация народов Карелии в экспозициях, посвященных эпохе феодализма, Государственного краеведческого музея КАССР в 1950–1960-е гг.**

Национальный музей Республики Карелия (в советский период — Государственный краеведческий музей КАССР) был основан в 1871 г. Это старейший музей республики. Музейное собрание, которое насчитывает более 200 тысяч музейных предметов, представляет природу, археологию, историю края и города Петрозаводска, традиционную культуру русских, карел, вепсов. Музей имеет несколько филиалов и является одним из крупнейших исторических музеев Северо-Запада России. С момента основания он способствовал формированию положительного образа края у жителей и гостей Карелии.

Музей понимается нами не только как научное учреждение, отражающее достижения современной науки, но и как средство формирования представлений об окружающем мире специфическими музейными средствами. Даже если речь идет о самой простой экспозиции, музей не просто показывает, но интерпретирует [Каулен 2006: 5]. Интерпретация исторических событий и степени участия в них народов Карелии будут рассматриваться в данной работе в рамках такого компонента образа Карелии, как ее национальный состав.

**Мадина Расуловна Каюмова**  
Петрозаводский  
государственный  
университет  
madina.kayumova@gmail.com

После революции 1917 г. основной темой экспозиций музея стали революционные события. История дореволюционной Карелии была лишь частично представлена в экспозиции вплоть до 1960-х гг. Именно с 1960-х гг. происходит возвращение к историко-культурному наследию края: появляется полноценная выставка, посвященная истории дореволюционной Карелии. Этот процесс во многом связан с подготовкой обобщающей монографии по истории края «Очерки истории Карелии», работа над которой велась еще с середины 1950-х гг. [Очерки истории Карелии 1957–1964].

В этот период формирование образа Карелии происходило в соответствии с марксистско-ленинской исторической концепцией. В нашей работе рассматриваются только экспозиции, посвященные эпохе Средневековья (IX–XVII вв.), поскольку по имеющимся источникам на примере этого периода можно провести контент-анализ<sup>1</sup>. Информация, представленная в источниках, наиболее полно отражает процесс работы над созданием экспозиций, а также соответствует критерию сопоставимости, что позволяет говорить об объективности результатов, полученных с помощью выбранного метода исследования.

Основными источниками для исследования стали тематические экспозиционные планы (далее ТЭПы) Карельского государственного краеведческого музея, посвященные истории Карелии периода феодализма. Целью создания ТЭПов было проектирование экспозиции для ее дальнейшего обсуждения на собраниях работников музея, проработки и реализации в экспозиционном пространстве музея после утверждения директором. Они представляют собой таблицу, состоящую из трех и более столбцов. В первом столбце указывается экспонат, во втором приводится полностью текст этикетки, сопровождающей экспонат, в третьем могут даваться какие-либо примечания. Для работы были отобраны ТЭПы экспозиции «Дореволюционное прошлое Карелии», датированные 1954, 1960 и 1967 гг.

Обратимся к общей характеристике демографической ситуации в Карелии в рассматриваемый период. В 1940 г. была образована Карело-Финская Советская Социалистическая Республика, которая стала шестнадцатой по счету республикой СССР. В отличие от других союзных республик титульное

---

<sup>1</sup> Контент-анализ — качественно-количественный анализ документов, позволяющий на основе количественного описания характеристик текста проанализировать особенности внетекстовой реальности, нашедшей отражение в источнике [Баранов 2001: 247]. Процедура контент-анализа предполагает измерение частоты и объема внимания к теме, фиксацию отношения автора к описываемому факту, выявление интенсивности признака (количество и смысловое содержание слов-индикаторов).

карельское и финское население представляло национальное меньшинство в течение всего времени существования республики. По переписи 1939 г., еще до советско-финской войны и присоединения Карельского перешейка и Приладожья, доля финно-угорского населения (карел, финнов и вепсов) в Карельской АССР составляла 27 % от общего числа населения [Всесоюзная перепись 1939]. Согласно переписи 1959 г., проведенной уже после упразднения республики, доля этих народов снизилась до 18,3 % [Всесоюзная перепись 1959]. Послевоенные миграции привели к значительным изменениям в национальном составе республики. Основная тенденция этнодемографического развития в послевоенный период заключалась в значительном росте абсолютной и относительной численности русского и славянского населения. Численность карел и вепсов уменьшилась более чем на 20 % (карел — на 21,3 %, вепсов — на 23,7 %) [Там же].

Таким образом, создателям экспозиции 1954 г. необходимо было показать богатую и своеобразную культуру карел, вепсов и финнов как титульных национальностей республики, находившихся, однако, в меньшинстве. В то же время приходилось учитывать общие тенденции, господствовавшие в то время в исторической науке и политике государства вообще. В годы и после Великой Отечественной войны в СССР утвердилась линия русоцентризма в пропаганде, исторической науке и политике. Характерными чертами стали замкнутость и противостояние всему западному, которое началось под знаком борьбы с космополитизмом. В ходе этой кампании в порядке вещей было отрицать финское культурное влияние в Карелии. Важным фактором стало и отношение к Финляндии как к государству с антагонистичным социализму общественным строем. Финская оккупация Западной Карелии во время войны также явилась поводом для дискредитации финнов. Довольно сложной была и языковая ситуация в республике. Русский язык после войны был поставлен выше остальных, а права государственных языков Карело-Финской ССР ущемлены [Вихвайнен 1998: 36].

Карелы и финны были в 1937 г. названы двумя абсолютно разными национальностями. Однако перед началом Зимней войны в радиобрешении от 29 ноября 1939 г. Председатель Совета Народных Комиссаров СССР В.М. Молотов заявил о родстве карельского и финского народов и о возможности их воссоединения [Речь 1939]. Мысль о родстве двух народов присутствует и в государственном договоре, заключенном в самом начале Зимней войны, где говорилось о том, что наступило время для воссоединения этих родственных народов согласно «их вековым чаяниям» [Договор 1939].

В 1949 г. в честь 100-летия «Калевалы» было выпущено новое издание эпоса с предисловием О. Куусинена. Автор делал акцент на том, что карелы и финны являются единым народом, и утверждал, что различия между Карело-Финской республикой и Финляндией заключаются только в общественном строе. Вопрос о взаимоотношениях карельского и финского народов был решен: считалось, что две национальности воссоединились в Карело-Финской республике и составляют единый карело-финский народ [Вихавайнен 1998: 37–38].

В экспозиции 1954 г. эти тенденции так или иначе нашли отражение, несмотря на то что представленный период — средневековье в Карелии. Это еще раз доказывает проекцию современной политической ситуации на реконструкцию событий прошлого и в целом политизированность исторической науки и музеев как научно-культурных учреждений.

В ТЭПе 1954 г. в категории «Национальное многообразие Карелии» встречается восемь подкатегорий, рассматриваемых как нации или народности, одна — обозначающая общность территории проживания («новгородцы»), пять — имеющие слово-индикатор «племена» («весь», «емь»).

Подкатегория «карелы» фигурирует 22 раза, это наиболее часто встречающаяся в тексте источника подкатегория, что объясняется общей направленностью экспозиции, представляющей историю Карелии. Слово-индикатор, применяемое к данной подкатегории, — «народ», в дальнейшем именно оно будет служить показателем отношения государства к тому или иному этносу.

На втором месте по частоте употребления — подкатегория «шведы». В основном этноним встречается в текстах летописей — документального материала экспозиции. Индикаторы этнонима во всех случаях нелетописного употребления несут негативную оценку — «феодалы», «интервенты». Шведы рассматриваются как опасные враги Карелии и России.

На третьем месте по частоте употребления — подкатегория «русские». Слово-индикатору «народ» дважды в тексте дается определение «великий», что должно было говорить о верховенстве русского народа. Этому находится подтверждение в текстах экспозиции, например: «Благодаря победе русского народа в войне против польско-шведских интервентов в начале XVII в. карельский народ был спасен от порабощения шведскими феодалами» [Научный архив НМРК. Д. 5559. Л. 34]. В этом предложении, включенном в экспозицию в виде отдельной этикетки, предшествовавшей показу рисунков с изображением героев ополчения Кузьмы Минина и Дмитрия

Пожарского, ничего не говорится об участии карел в борьбе против шведов. Создатели экспозиции хотели показать, что русский народ всегда становился на защиту карел, которые не были способны защитить себя сами. Самым последним экспонатом раздела, посвященного Крестьянской войне и польско-шведской интервенции начала XVII в., был скульптурный бюст карельского героя Рокачку, руководившего карельскими партизанскими отрядами во время шведской интервенции. Только пройдя при осмотре экспозиции все стенды, посвященные событиям начала XVII в., посетитель узнавал, что карелы участвовали в военных действиях против шведов. Однако текст этикетки к бюсту был сформулирован таким образом, чтобы этот факт оказывался под сомнением: «*По народному преданию* крестьянин по кличке Рокач <...> руководил партизанскими боями местных крестьян против шведских интервентов в XVII в.» [Научный архив НМРК. Д. 5559. Л. 33]. То есть до конца не известно, существовали на самом деле такие партизанские отряды или нет, даже имя этого героя неизвестно, а известна только «кличка» (не «прозвище»).

Не менее интересным представляется репрезентация в экспозиции 1954 г. второй титульной нации республики — финского народа. Слово-индикатор, которое употребляется вместе с этнонимом «финский», — «племя»; в тексте источника не встречаются такие этнонимы, как «финны», «финский народ». Этим подчеркивается невысокий статус финского населения в представленную в экспозиции эпоху. Между тем в средневековый период истории карелы и финны не отличались в плане культурного развития, т.е. объективных исторических причин подчеркивать разные статусы этих народов не было. Следовательно, причину необходимо искать в современной источнику политической ситуации.

Слово-индикатор «народ» применяется еще к одной подкатегории — «карело-финский». Понятие «карело-финский народ» было придумано в 1939 г. для оправдания сначала войны с Финляндией, а затем — создания и существования Карело-Финской ССР. Это понятие не встречается в других источниках и является характерной приметой периода существования Карело-Финской ССР.

Автохтонным населением Карелии помимо карел являются вепсы. По данным переписи 1939 г., вепсы составляли всего 2 % населения республики [Всесоюзная перепись 1939], после Великой Отечественной войны доля вепсов значительно снизилась. Однако, являясь неотъемлемой частью образа Карелии как многонациональной республики, вепсы должны были быть представлены в экспозиции музея. В тексте

источника встречается только одно употребление этнонима «вепсы» в форме «вепсы и карелы». Забегая вперед, необходимо отметить, что и в остальных источниках эта подкатегория не будет употребляться самостоятельно: упоминание вепсов встречается только в указанной форме в сочетании с этнонимом «карелы», причем данная подкатегория всегда находится на втором месте после подкатегории «карелы». Как и в случае с этнонимом «финны», такая версия употребления говорит о несамостоятельности данной национальности по отношению к русским и карелам, ее подчиненности этим народам.

После XX съезда КПСС многие тенденции сталинской эпохи начали оцениваться как «субъективистские ошибки в изучении истории», «чуждые марксизму-ленинизму». Важной чертой второй половины 1950-х — начала 1960-х гг. стала активизация изучения истории народов СССР. В экспозициях в это время увеличивается доля репрезентации исторических персонажей-карел (с 8 % от общего количества употреблений имен исторических персонажей в экспозиции 1954 г. до 26 % в экспозиции 1960 г.), и, наоборот, уменьшается число упоминаний общерусских исторических деятелей, не имеющих непосредственного отношения к истории Карелии.

В ТЭПе 1960 г. возросла частота употребления подкатегории «карелы», добавились новые слова-индикаторы, указывающие на автохтонность населения («местный»), а также на позитивные характеристики народа («защитники»). На втором месте по частоте употребления — подкатегория «шведы». К ней добавились индикаторы, несущие отрицательную оценку («захватчики») и подчеркивающие классовую принадлежность («феодалы») [Научный архив НМРК. Д. 900. Л. 34]. На третьем месте по количеству употреблений — подкатегория «русские». Из определения русского народа исчезли индикаторы, которые говорили бы о его превосходстве. Цивилизаторская роль русского народа в экспозиции снизилась, а формулировки, иллюстрирующие эту роль, были смягчены.

В этом плане показателен пример с карельским героем Рокаччу. Его бюст был помещен в центр раздела «Борьба со шведской интервенцией», увеличилась доля материала, связанного с Рокаччу, изменились и формулировки, характеризующие этого героя: он рассматривался как «легендарный герой партизанской войны» [Научный архив НМРК. Д. 900. Л. 36]. Признавалась большая заслуга карельского народа в борьбе со шведской интервенцией. Как указывалось в ТЭПе 1960 г., совместная борьба русских и карел против шведов «укрепила боевую дружбу обоих народов» [Там же. Л. 56].

В 1956 г. Карело-Финская ССР была преобразована в Карельскую АССР, что обосновывалось коренными изменениями национального состава республики, ростом численности русского населения, а также политическими мотивами. В соответствии с политикой придания русскому языку статуса языка межнационального общения использование национальных языков стало ограничиваться. В Карелии сворачивалось обучение на финском языке, в Петрозаводском университете закрылось отделение финского языка, хотя финский язык сохранил статус национального языка КАССР. Его функционирование поддерживалось в той мере, которая создавала видимость государственной заботы о финском языке, культуре и традициях местных финнов [Клементьев 2003: 535–536]. Например, в экспозициях музея сохранилось дублирование главных текстов и названий разделов экспозиций на финском языке.

Изменение языковой политики можно рассматривать как следствие изменения общего отношения к финнам, в том числе и под влиянием политических мотивов. Финны перестали быть титульной национальностью и считаться автохтонным населением республики, с этого времени упоминания о них больше не встречаются в текстах музейных экспозиций: этноним «финны» в экспозициях 1960 и 1967 гг. отсутствует. Естественным образом исчезает искусственный этноним «карело-финский народ».

В ТЭПе 1960 г. возросла частота употребления подкатегории «вепсы» до пяти раз. То же самое можно наблюдать и в экспозиции 1967 г. Частота использования этнонима возрастает до семи, но самостоятельно данный этноним, как и прежде, не употребляется.

Рассмотрим результаты контент-анализа ТЭПа 1967 г. Необходимо отметить, что он во многом повторяет структуру и оценочные суждения в отношении тех или иных событий или явлений ТЭПа 1960 г. В этом проявилось влияние общих тенденций в рассмотрении истории Карелии, которые были характерны для «Очерков истории Карелии», сохранивших свое значение и сегодня. Однако эти два ТЭПа имели и отличия. Основное касалось репрезентации русского и карельского народов, их соотношения. Задача создателей экспозиции теперь заключалась в том, чтобы показать своеобразие, уникальность и значимость карельского народа. Этноним «карелы» чаще употребляется с индикатором «народ», а этноним «русский» такового лишился — в данной экспозиции ему присваивается индикатор «народность» [Научный архив НМРК. Д. 1741. Л. 7–8]. Значение карел подчеркивается не только для

Карелии, но и для России в целом. Соотношение употребления подкатегорий выглядит примерно так же, как и в ТЭПе 1960 г.: 39 % от общего числа упоминаемых этнонимов — «карелы», 10 % — «русские». Второй по частоте употребления этноним — «шведы» (26 %).

Если говорить о предметном ряде, представляющем категорию «национальное многообразие», то он не претерпевает значительных изменений. Как уже говорилось, во всех трех экспозициях присутствуют одни и те же персонажи карельской истории — Рокаччу, герои Калевалы. Во всех экспозициях есть экспонат, представляющий своеобразие и национальный стиль одежды карел. Среди экспонатов музея сохраняется прежний археологический материал. Изменения касаются только смыслового содержания, которое авторы вкладывали в экспозицию с помощью этикетажа и дополнительных презентаций в виде заголовков, аншлагов, ведущих текстов.

Таким образом, репрезентация народов Карелии в музейных экспозициях менялась на протяжении 1950–1960-х гг.: по-разному представлялось место разных этносов в истории Карелии, взаимоотношение карел с соседями, уникальные черты карел. Основным инструментом формирования образа народов в экспозициях стал текстовый материал, сопровождающий экспонаты.

#### Список сокращений

НМРК — Национальный музей Республики Карелия

#### Архивные материалы

Научный архив НМРК. Д. 900. ТЭП отдела «Дореволюционное прошлое Карелии». 1960 г.

Научный архив НМРК. Д. 1741. ТЭП разделов 1 и 2 отдела «История дореволюционного прошлого Карелии». 1967 г.

Научный архив НМРК. Д. 5559. ТЭП отдела «Дореволюционное прошлое Карелии». 1954 г.

#### Библиография

*Баранов А.Н.* Введение в прикладную лингвистику. М.: Эдиториал УРСС, 2001.

*Вихавайнен Т.* Национальная политика ВКП(б)/КПСС в 1920–1950-е гг. и судьбы карельской и финской национальностей // В семье единой: национальная политика партии большевиков и ее осуществление на Северо-Западе России в 1920–1950-е гг. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 1998. С. 15–41.



- Всесоюзная перепись населения 1939 года: Национальный состав населения по регионам РСФСР: Карельская ССР / Институт демографии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» // Демоскоп Weekly <[http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus\\_nac\\_39.php?reg=66](http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_39.php?reg=66)>.
- Всесоюзная перепись населения 1959 года: Национальный состав населения по регионам РСФСР: Карельская ССР / Институт демографии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» // Демоскоп Weekly <[http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus\\_nac\\_59.php?reg=81](http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_59.php?reg=81)>.
- Договор о взаимопомощи и дружбе между Советским Союзом и Финляндской Демократической Республикой // Пропагандист и агитатор РККА. 1939, дек. № 23. С. 5–7.
- Каулен М.Е.* Теория и практика: движение навстречу [беседу вела Д. Рудановская] // Мир музея. 2006. № 12. С. 2–5.
- Клементьев Е.И.* Финский язык в Карелии // Прибалтийско-финские народы России / Отв. ред. Е.И. Клементьев, Н.В. Шлыгина. М.: Наука, 2003. С. 533–536.
- Очерки истории Карелии: В 2 т. Петрозаводск: Карел. кн. изд-во, 1957–1964.
- Речь по радио Председателя Совета Народных Комиссаров СССР тов. В.М. Молотова 17 сентября 1939 г. // Исторический журнал. 1939. № 10. С. 1.